

Мгновения жизни

Валерия Флай

ЗА ПРЕДЕЛАМИ

*И есть надежда для будущности твоей,
говорит Господь,
И возвратятся сыновья твои в пределы свои.
Книга Пророка Иеримии, 31:17*

Его шизофрения была предопределена семейными узлами: дядя по материнской линии был дементный шизофреник, который умер в психиатрической клинике для хроников.

Есть счастливые случаи, когда шизофрения развивается внезапно, что считается удачей, так как обещает оптимистический выход. В этом случае человек переживает необыкновенное путешествие в безумие и обратно, как это случилось с Барбарой О'Брайен. Эта женщина, пережившая приступ шизофрении, возвратилась из мира образов, навязанных физиологией, обстоятельствами и своим внутренним миром, и талантливо описала свое временное безумие.

Есть тяжелые случаи, когда шизофрения развивается подспудно, изо дня в день, держа в своих тисках трепетную душу ребенка и овладевая им окончательно в раннем отрочестве.

Ярослав вышел *за пределы* нормального существования в мире обыденного человека где-то в тринадцать лет. Он начал ускользать из нашего общего мира в свой гипертрофированный, ему одному данный внутренний мир.

Внешне это выглядит так, что как будто человек специально ускользает от других: уводит взгляд в сторону или в себя самого.

– Почему ты так делаешь? – спрашиваю.

– Не хочу терять энергию. Когда я не смотрю в глаза другому, мне комфортно.

В народе бесконечно много опасений от глаза. Слово глаз сопряжено со словом взгляд, взор. Глаз может быть чист и ясен. Но глаз может быть и нечист, нехорош, черен. Недобрый глаз опасен. Глазить кого то, сглазить, испортить глазом. Сглаз – порча.

Однако глаз – орудие чувственного зрения. Смотреть в глаза другому для меня – установить связь, кон-

тролировать понимание. Глаза – зеркало души; взгляд – канал связи между двумя существами. Взгляд – обмен энергиями, установление отношений. Сильный психически смотрит прямо в глаза другому. Слабый отводит свой взор.

Детская игра в «гляделки» (кто кого пересмотрит?) архетип «игр» гораздо более древних...

Глаз – мифологический символ, связанный с магической силой видеть все и вся. Видеть снаружи и видеть невидимое, скрытое от глаза обычного человека. В мифологии народов мира у разных персонажей существует: одно огромное око или большое число глаз. Многие божества обладают столь устрашающим взором, что простые смертные не выдерживают его – теряют сознание или погибают. Взор может быть огненным и испепеляющим. Взор может быть пронзительным и «видеть насквозь». Как амбивалентно мифологическое мышление, так же амбивалентно и мышление ребенка. Ребенок сензитивен, чувствителен к взгляду чужого человека, тем более холодному и недоброму взгляду.

Конечно, наш человеческий взгляд несет в себе энергетический заряд. По тому *как смотрит* на тебя человек, можно многое сказать об этом человеке. По тому *как не смотрит* на тебя человек, тоже можно много сказать...

...Ярослав стал ускользать в свой особый мир, отводя взор своих прекрасных глаз в неясное для окружающих его пространство. Он поселился за пределами нашей обыденной жизни: *to be aut* – говорят англичане, уход за пределы...

Развивается личностный дефицит сопутствуемый неврозами, аффективными, бредовыми и галлюцинозными изменениями сознания. Происходит искажение или утрата прежних социальных связей, снижение психической активности. Вследствие этого возможна дезадаптация в обществе...Начало: в опускании или в отведении глаз...

Ярослав начал жить в галлюцинациях, творимых его мозгом, время от времени делясь со мной своими впечатлениями.

«Знаешь, Ева, некая сила затягивает меня в аут... Она же, эта сила, выталкивает меня оттуда... Но я хочу в аут – там лучше. Я есть. Я могу перемещаться оттуда сюда и обратно. Это перемещение забавляет меня ... Но там лучше.

Там – мир энергий. Внутри себя я вижу разнообразие этих энергий. Вижу белые и черные лучи. Можно это видеть с закрытыми и открытыми глазами».

– Это тебя волнует?

– Да.

– Хочешь от этого избавиться?

– Не знаю. Я путаю, где Я, где не Я.

– Это тебя утомляет?

– Да.

– Бывают периоды, когда тебе лучше?

– Да.

– Когда?

– Не знаю... Когда собирается белая энергия. Возникает ощущение легкости и пустоты. Когда собирается черная энергия – тянет вниз. Все объемное, тяжелое. Я сам становлюсь черной энергией, появляется другая душа. Это уже не Я.

Мне кажется, что гораздо лучше, когда во мне мое Я. Но, когда Я уходит далеко, я становлюсь совсем другим. Мне тогда снова не так уж плохо... Сегодня Я уходило. Но сейчас вернулось.

Постепенно, с упорством неизбежности, Ярославла начали опутывать демоны шизофрении. Они преследовали его днем и ночью, наяву и во сне.

Страшно себе представить, что вы вдруг обнаруживаете возле себя некие зомбированные существа, которые желают тебя пожрать... Это могут быть человекоподобные, собакоподобные или иные создания дьявола. Они кидаются на тебя и начинают пожирать твоё тело и твою душу...

Известно, что душевно больные люди находятся под властью неких демонов, неких неординарных материализованных существ или невидимых, но реалистично ощущаемых энергий. Эти демонические создания имеют властные полномочия над своими жертвами, они обладают надчеловеческой силой и невероятными способностями. Больными душами, придавленными шизофренией, эти демоны воспринимаются как реально сущее.

«Мою душу не раз пожирало какое-то существо... Раньше у меня была такая энергия, что я мог убить! Один раз я напал на Сашу за то, что он тетрадки бросил. Потом мне жаль его стало. Но тогда я хотел его убить... Очень тяжело потом. Как так получается? Я сам ведь не злой совсем...»

Тяжелые картинки иногда спонтанно замещаются обычными подростковыми грезами. Ярослав много ле-

тает: «наяву» и во сне. «У меня получается набирать такую скорость! Одна девочка со мной рядом летает... Мы руки вытягиваем вперед. Энергетическое поле большое! Летишь себе над улицами города. Красиво. Дух захватывает. Иногда мы за руки берем друг друга... и так летим... Я спросил, как ее зовут. Она ответила. Я обрадовался, но тут же забыл ее имя. Я снова спросил... Она ответила, но я снова забыл... Мы смеялись над тем, что со мной происходит. Но я и сейчас не помню, как зовут ту девочку».

В другой день Ярослав делится другими переживаниями.

«Вчера я перепрограммировал программу в себе и освободился от черной энергии. Эта энергия страх дает. Я чувствовал, что меня сейчас что-то разорвет. Присутствовали рядом странные создания, черные существа: по четыре ноги и по шесть рук. Прежде чем я начинаю их видеть, у меня появляются тревожные чувства. Затем уже я начинаю их видеть. Меня с ними соединяют желтые лучи: я эти лучи не вижу, но я их чувствую. Внутри меня какая-то система переводит ощущения в определенный цвет. Иногда лучи разрезают мою структуру, мою психику, и тогда я выпадаю в аут — я все забываю.

Иногда я занимаюсь своими мыслями, слежу за тем, как они развиваются. Иногда программирую свои сны».

— Скажи про что?

— Не скажу!

— Про полеты с девочкой, у которой теряется имя?

— М-мгму!

— Это здорово.

— Да! Иногда получается! Мы с ней летаем снова. Ева, а почему я забываю ее имя? Как ты думаешь?

— Я думаю, что имя не имеет значения. Значение имеет, что это девочка. Я права?

— Да. Важно, что это девочка.

Как печально видеть, что нормальное подростковое созревание мальчика, нормальный интерес к девочке, позволяющий развить свою особую мужскую идентичность, разрушается патологическими образами шизофрении.

«Иногда я чувствую, что у меня нет возможности быть свободным. Иногда я лечу и вдруг скорость сбрасывается. Кто-то пытается мной управлять...

Мои образы не до конца принадлежат мне. Это меня огорчает. Иногда это образы моего воображения. Здесь я сам определяю все. Бывает, образы сами

приходят. Иногда их кто-то подводит в мое сознание **насильно**. Тогда мне плохо. Я чувствую, что кто-то забирает мою волю.

Когда я сам творю образы, мне хорошо. Люблю в полете цветы рассматривать. Иногда машины рассматриваю: бело-зеленые, или бежевые. Смотрю еще на здания красивые. Летаю – как будто погружаюсь в программу с разрядами электричества. Это моя энергия! Она создает образы: тело летает, внутренний взор видит! Это я сам вызываю ощущения и восприятия. Это я совершаю усилия.

Совсем другое – спонтанные образы. Они тревожные, тяжелые.

Еще хуже – чужие программы. Прежде я переосмысливал чужие программы. Я сделал вид, что это я сам их придумал. Как бы обманывал Того, Кто навязывал мне свою волю. Тогда мне становилось легче.

Когда во мне много энергии, я волнуюсь. Я пробовал изгонять из себя черную энергию. Когда от нее освободишься, легче становится. Но она стремится вернуться назад. Я знаю, программа говорит, что эта черная энергия будет всегда. Черная энергия может пойти в галлюцинации, может пойти в головную боль. Иногда она, черная энергия, вырастает в агрессию: я тогда могу все уничтожить. Я однажды ночевал у Юры. Вдруг во мне вспыхнула агрессия. Но я испугался своих чувств и зажег свет. Юра проснулся... Я попросил у него прощения. Юра сказал: «Все нормально. Спи». Но он ведь не знал, что я мог его убить!? Какой ужас! Я ведь не злой... Что со мной происходит? Так тяжело мне, Ева!

...В этом году мне снился сон... Или это было видение... Как будто в один момент я был в четырех ипостасях. Я был жертвой. Я был убийцей. Я был спасателем. Я был сторонним наблюдателем.

Жертва был маленьким трепещущим существом, моя часть в нем трепетала от ужаса.

Убийца был огромным и ужасным. Моя часть в нем ярилась.

Спасатель был обычным по виду человеком. Я в нем хорошо себя чувствовал – был сильный и сочувствующий.

Сторонний наблюдатель не имел отчетливого выражения. Но он все-таки был.

Все эти персонажи были частью души.

Спасатель вдруг внезапно стал огромным и отбросил убийцу от жертвы. Это произошло неожиданно

для спасателя и для всех других... А если бы, Ева, убийца победил!? Я не всегда могу управлять ситуацией.

Я не всегда знаю, что происходит: сон это, видение это или что-то еще. Я не всегда знаю, кто это делает: я ли сам, злой демон, или импульсы энергии во мне... Я так устал от всего этого...».

Разум развивается, расстраивается, четверится, тысячерится... Смятенное сознание создает сложные сценарии, ломая иерархию сложившихся прежде ценностей и допуская табуированные культурой и позицией самого человека невероятные разломы. С каждым днем, с каждым мгновением личность, так сложно восходящая к свету, все больше распадается на мелкие зеркальные осколки... Каждый кусочек разбитого зеркала отражает что-то свое...

«Однажды у меня было смятение чувств... Мне пришла в голову идея, что мои ребята (Глеб, Петя и Юра) хотят меня убить... Я не знаю, откуда такая мысль? Откуда такое чувство? Я им вообще доверяю и хорошо к ним отношусь. Когда-то они играли у меня и плохо себя вели: музыку громко включили, пластилином кидались и разными предметами. Ко мне пришло желание схватить нож и напасть на них. Я испугался своей агрессии. Я не хотел их убивать. Но какая-то чужая сила побуждала меня к этому. Я сопротивлялся. На этот раз я победил...»

Потом, очевидно, произошла в моей голове трансформация, и мне почудилось, что это ребята хотят меня убить. И тут видение: мы встретились ночью и вошли в нереально большое строение. Мне почудилось, что они могут сейчас меня убить... У меня возникла мысль, что раз они могут, значит и я могу... Я могу творить, что захочу... Эта мысль о разрешенном убийстве забила мысль о том, что этого нельзя. Я почувствовал, что я могу, что я хочу убить. К мысли «Я этого не могу» возникло презрение, отвращение. Эта мысль как бы обиделась и ушла. Но я и в этот раз с ребятами ничего не сделал. Я разрушил строение: врезался в стену, пробил ее и улетел. Вверх высоко-высоко... В темно-синюю высь – к звездам».

Через полгода новый прорыв к рефлексии на себя.

«Последнее время у меня было напряжение, которое было скрыто, но позже проявилось... Я чувствую, что меня кто-то мучает внутри меня... Чувствую, что с кем-то может что-то случиться плохое... Какая-то сила во мне сможет использовать меня в своих целях... Через нее я исполню зло... Но я могу бороться с этой силой... Иногда я чув-

ствую, что реальное в действительности ирреально. Вот так, например:

Звуки музыки и мигающий свет.

Я смотрю и чувствую, что всего этого нет...

Иногда я могу повысить свою энергию, поднять настроение и заняться творчеством. Рисовать, например. Я рисую ирреальный мир. Мне это нравится. Я к этому миру привык... Иногда мне плохо: скучно и грустно. Мне приходится очень стараться, чтобы казаться веселой. Я сочинил...

Скрашу жизнь весенними красками,

Наложу веселую маску

На грустную и печальную оболочку

И поставлю на этом точку.

...Меня мучает такое чувство, что когда я что-то рассказываю о себе, то это уходит из меня. Будто я с этим расстаюсь... Боюсь, что это уйдет и я останусь без этого переживания навсегда... Я тогда надолго замолкаю... Я иногда думаю: какой смысл в жизни... У меня много страхов, отчаяния. Есть желание умереть... есть и желание бороться за жизнь. Но какой смысл жизни? Я так устал...

У меня часто болит голова. Разнообразные чувства теснятся во мне, они путаются: одно накладывается на другое... Хорошо умереть сразу...

Разные чувства путаются. Куда-то засасывают. В другой мир. От этого постоянная тревога. Из другого измерения надо уходить. Я знаю это. Тот мир опасен: там неразделимо смешано добро и зло. Боюсь, что зло во мне когда-нибудь победит...

Нет! Умирать я не хочу. Надо продолжать бороться за себя!»

Как я могу помочь Ярославу? Генетика – мощный фактор. Патологический генотип – ключ к земной судьбе человека. Медицина и в XXI веке бессильна с такими тяжелыми случаями.

Помоги тебе Бог, мальчик! Не натворишь чего-нибудь страшного. Помоги тебе Господь возвратиться в пределы свои.

